

СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

*"Философия до сих пор старалась объяснять или изменять мир, тогда как собственное ее дело – умножать возможные миры. Любая мысль – только одна из возможностей мыслить".
М.Эпштейн "К философии возможного" [1, с.66]*

Логика Михаила Эпштейна позволяет исследователю новых религиозных движений (далее в тексте – НРД) методами философии религии оценивать свой результат лишь как вероятностный, и полученное представление о статусе и перспективах НРД следует рассматривать как одно из возможных, а не единственное и достоверное. С такой точкой зрения можно согласиться, ибо вряд ли в современном гуманитарном знании найдется еще такой объект, как НРД, относительно природы которого существует столько разноречивых концепций, начиная с максимально позитивной саморепрезентации НРД и заканчивая крайне негативной информацией о них антикультурного движения.

НРД, предлагая своим адептам альтернативный и достаточно маргинальный путь социализации, находятся на периферии культурного процесса. Информация об их деятельности, ее целях и результатах скудна и противоречива, так как общины НРД не приветствуют праздного любопытства в свой адрес и часто закрыты от посторонних. Процент безусловных последователей НРД столь незначителен, что часто вообще не фиксируется социологическими опросами. Но, тем не менее, "деятельность НРД – арена сильных чувств и ожесточенных споров" [2, с.XLIV] Общественный резонанс относительно НРД можно уподобить размеру тени на закате или рассвете – он многократно превышает сам объект, отбрасывающий тень.

Такое несоответствие социокультурного статуса НРД реальному status quo частично объясняется их специфическими характеристиками, аффектирующими общественное мнение: альтернативность и радикализм социальных программ, интенсивность религиозного опыта, экзотичность стиля жизни, предельно высокая степень участия в жизни религиозной группы, интернациональный масштаб деятельности и прочие.

Негативные оценки культурного влияния НРД слышны чаще и громче, чем попытки их оправдания и самооправдания. Безусловно, это связано с некоторыми результатами их деятельности, а также и с тем, что каждая инновация несет в себе для традиционной установившейся культуры элемент хаоса и деструкции, реальную угрозу разрушения определенной стабильности. Во многих странах мира некоторые НРД запрещены, поскольку признаны деструктивными и угрожающими личной и общественной безопасности. Суды и тюрьмы не редкость для многих лидеров НРД и их последователей. Причем общество осуждает не столько духовные поиски, сколько финансовые махинации, насильственную эксплуатацию верующих, обманную вербовку, нарушение общественного порядка и т.д. То есть особенно не афишируется некоторая деформация демократического принципа свободы совести и вероисповедания, публично провозглашенная незыблемой ценностью цивилизованного общества.

Однако преследование религиозных инноваций все же имеет этот скрытый и, возможно, не осознаваемый обществом контекст борьбы с инакомыслием. Не слишком уверенный в своих ценностях относительно устойчивый социум не хочет мириться с существованием таких систем духовных координат, где ему отведены низшие бесперспективные позиции. В известной книге "Конец истории" Фрэнсис Фукуяма пишет о полной победе идей демократического либерализма как опоры и основы потребительского общества. Это окончательная победа, "конец истории", поэтому любые инновации в области идеологии и пересмотр господствующих массовых ценностей обречены на поражение. С этой точки зрения НРД представляются результатом рудиментарной привычки незначительной части человечества – странных чудаков – искать истину вне сферы общепризнанного и страдать во имя нее.

Сами же эти "мистики-одиночки" придерживаются противоположного мнения: не победа, а близкий печальный финал уготован настоящей цивилизации – профанной, бессмысленной, отчаявшейся и неуверенной, прикрывающейся девальвированными христианскими ценностями. "Профаническое знание само себя постоянно отрицает, и исчерпание негативного приводит ... к позитивной идее традиции...Профаническое знание маскируется за внешними атрибутами сакрального, обнаруживая себя характерной механистичностью или сентиментальной приторностью притязаний" [3, с.63]. Лидеры некоторых НРД любят объявлять время и место очередного конца света, по сути того же конца истории, интерпретируемого как конец профанического мира, конец иллюзий человечества, вознамерившегося прожить без соотнесения с абсолютном. Многие представители НРД считают себя создателями новой религиозной традиции, на основе которой может быть построена иная цивилизация, лишенная недостатков и пороков нынешней.

Обе эти позиции обнаруживают один корень – отрицание неопределенности, неустойчивости и принципиального плюрализма мира культуры. Идеологические противники с одинаковым энтузиазмом проповедуют финальную идеологию – кто катастрофического Страшного Суда, а кто – незаметного и необъявленного конца истории. Однако, "роль хаосогенных факторов, открытая альтернативность грядущего заставляют говорить о неопределенности не как о молчаливо подразумеваемом допущении, а как атрибутивной характеристике бытия" [4, с.53]. Новая и уже достаточно популярная синергетическая парадигма мышления настаивает на том, что невозможно элиминировать из культуры расшатывающие и деструктивные для нее элементы, так как, во-первых, присутствие в открытой системе определенной доли хаоса неизбежно, а во-вторых, этот хаос позитивен как предоставляющий материал для дальнейшей самоорганизации системы в стабильное и упорядоченное состояние.

"Флуктуации на микроуровне играют существенную роль в определении тенденции развития. Макроорганизация строится благодаря хаосу ...на микроуровне... Добро и зло, порядок и беспорядок, организация и дезорганизация – все в мире уравновешенно..." [5, с.32]. Сложно согласиться с оценкой современного мира как справедливого образования, и равновесие добра и зла представляется скорее утопической моделью. Однако реабилитация хаосогенных факторов в синергетической парадигме достаточно обоснована и является одним из наиболее парадоксальных ее выводов. Резкий рост количества новых религий за последнее столетие свидетельствует о наступлении этапа подъема или, выражаясь словами П.Сорокина, "эпохи религиозных движений", на смену чему по универсальным законам ритма неизбежно грянет спад и стагнация, а затем снова подъем – спад – стагнация – подъем... Для такой самоорганизации должно соблюдаться условие открытости системы. Это означает, что тот ограничительный контроль деятельности НРД, который установлен социумом, вносит свои коррективы в естественный культурный процесс.

Для новых религиозных идеологий характерно сочетание частичного содержания и тоталитарной формы: какому-то частному фрагменту жизни сообщается абсолютное значение (например, физическому оздоровлению у последователей П.К.Иванова, рационализму мышления и поведения у саентологов, семейным отношениям у мунитов и т.д.). По выражению исследователя нового сектантства М.Эпштейна, это идеологическая болезнь ума, принимающего часть за целое. Согласно его концепции, не все новые религии суть религии в собственном смысле этого слова. Они являются таковыми только до тех пор, пока ориентируются на существование Абсолюта вне себя и допускают по отношению к нему свое несовершенство, ограниченность и возможность заблуждения. И они сразу же вырождаются в заурядную идеологию, когда объявляют о своей непогрешимости и абсолютном характере догм. В этом случае М.Эпштейн предлагает отнестись к ним как к игре и самим поиграть в некое "культотворчество", вступить в мир открытий-откровений хотя бы имитационно, чтобы узнать этот мир глубже и полнее и, одновременно, защитить себя от того, чтобы стать жертвой чьей-то подобной игры, воспринятой всерьез: "Упражнения на растяжку ума и сердца. Когда вы научитесь на этом домашнем конструкторе легко мастерить по собственному заказу любую идеологию, никакая идеология уже не сможет смастерить из вас идеомана, идеофила, идеократа" [6, с.168].

Рассмотренные в терминах постмодернистской культуры, НРД могут быть представлены как симулакр – "муляж, эрзац действительности, чистая телесность, правдоподобное подобие, пустая форма" [7, с.63]. В таком ракурсе НРД выступают как псевдорелигии-имитаторы и недостойны серьезного отношения. Сектанты становятся героями мультипликационных и комедийных фильмов. Истоки допустимости осмеяния НРД в значительной степени кроются в свойственной культуре постмодерна манере обмирщения сакрального; в контексте лозунга этой культуры – "возможно все" – любой объект может быть осмыслен под любым углом зрения.

Одновременно существует и более категоричное мнение относительно НРД как псевдорелигий, во многом определяющее социально-политический контекст регуляции деятельности НРД. Его придерживаются традиционные христианские конфессии и организации, представляющие интересы антикультурного движения. Они призывают общество строго ограничить и даже запретить НРД как серьезную угрозу личной и общественной безопасности, как весомую деструктивную силу. Сторонники этой точки зрения утверждают, что в НРД применяются новейшие психотропные и психотронные средства для

«зомбирования» людей с целью обращения в свою веру, и требуют осуществления срочных жестких мер по предотвращению новых жертв лжепророков. Осуществление этой задачи осложняется тем, что НРД активно используют весь арсенал современных средств манипуляции сознанием, самые безобидные из которых – навязчивая реклама и упрощения, что не входит в практику традиционных церквей. "В век уплощения и упрощения чем примитивнее – тем эффективнее... И секты здесь идеально соответствуют духу времени. Оккультисты говорят: вот тебе гуру, вот тебе мантра, и через три часа ты уже в полной нирване" [8, с.6].

Современную культурную ситуацию описывают не только как постмодернистскую, но и как постхристианскую, подразумевая под этим термином то, что глобальное влияние христианства на формирование культуры и его идеологическое господство в области ценностных ориентиров во многом поколеблено, и что сегодня секулярное научное мышление рассматривает христианство в качестве одного из используемых человечеством языков. Причем воспринятые на уровне повседневного разговорного языка христианские ценности значительно отступают от нормативной формы: "Как ни парадоксально, но празднование Рождества заканчивается в США с приходом самого праздника. Это подтверждает то, что коммерческое и подготовительное содержание праздника (покупка подарков, украшений, праздничные распродажи, реклама и пр.) заменили собой его религиозное значение" [9, с.56].

Утрата стабильной системы культурных смыслов и ценностей, проистекающая из ситуации "смерти Бога", привела некоторую часть людей, занятых поиском ответов на экзистенциальные вопросы, в лоно НРД. Привлекательность НРД вызвана также и тем, что значительное их количество связывает участие в своей религиозной деятельности с успешной карьерой, улучшением здоровья, саморазвитием, возможностью искреннего общения, участием в позитивном переустройстве мира.

Современные западные религиоведы соглашаются с тем, что "большинству людей, вовлеченных в НРД, их пребывание в движении не причиняет серьезного вреда. Многие даже свидетельствуют, что оно оказалось для них весьма полезным" [2, с.15]. Декларируя позицию нейтралитета, эта группа исследователей видит в НРД равноправного участника социокультурного процесса, с которым нужно считаться, исходя хотя бы из того, что в современном обществе все взаимосвязано. Участники Московского Международного Синергетического Форума – организации ученых, занимающихся разработкой стратегии развития человечества, – предлагают в качестве платформы для кросс-культурной коммуникации и диалога между мыслителями различных стилей мышления и мировоззренческих позиций основываться на широком применении результатов теории самоорганизации.

Принципиальной проблемой является необходимость диалога между НРД и их оппонентами в условиях, когда обе стороны не проявляют склонности к компромиссу и часто предпочитают диалогу противостояние. Культурологи отмечают, что с начала 90-х годов в западных обществах была отмечена тенденция изоляционизма, проявившаяся в отказе культурных и этнических меньшинств от ориентации на слияние с большинством. Развитие этой тенденции, интерпретируемой в постструктуралистской парадигме как приоритет различия перед тождеством, будет инициировать функционирование уже существующих и образование новых НРД, поскольку одним из детерминирующих этот процесс факторов является осознание собственной религиозной идентичности, радикально отличной и иной, и стремление к выделению ее в самостоятельную духовно-культурную общность.

Дальнейшее господство мультикультурных тенденций может привести к последующей диффузии новых вероучений и к ситуации сложного сосуществования НРД и традиционных религий. Это один из вариантов возможной перспективы НРД, которая детерминируется как трансформацией самих НРД, так и динамикой общекультурных установок. Причем внутренние изменения в НРД могут быть вызваны именно сменой культурных установок. Очевидно, что и факт существования НРД как реального участника социокультурного процесса также влияет на динамику культурных установок. Эти установки могут модифицироваться и в неблагоприятном для НРД направлении, особенно если общественное мнение о НРД будет акцентироваться на реальных негативных последствиях их деятельности. НРД вообще могут быть запрещены (что технически не так уж сложно для государства) в рамках так называемой консервативной революции или контрреформации. Гипотетическое моделирование культурологами наступления "Нового средневековья" может стать актуальной тенденцией культурного развития, отклоняющейся от современных установок на рационализацию, технологизацию и бесконечный прогрессизм. В этом случае возрастет роль традиционных учений: "В оккультном море, которое заливаает Россию, христиане будут консолидироваться вокруг древнейшей из христианских традиций – православия... Оно сможет дать защиту и ответ там, где окажется бессилён рационалистический протестантизм" [8, с.6].

Можно также допустить, что, возвращаясь к сакральным основаниям своего бытия в мире, общество будущего предпочтет один из нетрадиционных модусов их репрезентации. Согласно предположениям футурологов, одним из важнейших критериальных аспектов в ситуации выбора может стать реальное содействие снижению антропоной нагрузки на биосферу, то есть базовая аскетическая установка. В момент выбора – "новой глобальной бифуркации" (Н.Н.Моисеев) – возрастает игра случайностей, что делает будущий результат принципиально непредсказуемым. "И далеко не всегда побеждает самый сильный" [10, с.9]. Так что, допуская возможность возрастания влияния НРД, затруднительно указать конкретные движения, которые смогут претендовать на господствующее положение. Можно лишь допустить, что эти НРД должны иметь детализированные социальные программы, современное вероучение, четко отработанную структуру организации.

Еще один проект развития современных религий проявляется в экуменических тенденциях. Целенаправленные усилия религиозных деятелей разных традиций могут привести к образованию универсалистского религиозного миросозерцания. Эклектика вероучений НРД позволяет некоторым из них претендовать на роль универсальной религии. Объединение разнородных вероучительных принципов становится возможным лишь в контексте разрыва традиций, что позволяет в отрыве от конкретной формы вероисповедания обнаружить единую, внеконфессиональную основу веры. Общий знаменатель всех вер проектируется как результат секулярной интерпретации традиционных религий. "Возникает бедная религия... Точка единоверия, равного притягивания всех вер как ведущих к единству веры... Бедная же эта вера потому, что почти ничего не имеет в этом мире, ни храма, ни обряда, ни установленных правил, одно только отношение к Богу здесь и сейчас... Она почти ни в чем себя не выражает, но она чуть-чуть присутствует во всем, как некое смысловое натяжение в нашей расслабленной, бесславной жизни" [11, с.159, 162].

В русле современных социологических исследований угадывается еще одна тенденция развития религиозной ситуации. Последние опросы населения

фиксируют затухание религиозного ренессанса и указывают на то, что большинство современных людей имеет неопределенное мировоззрение, которое нельзя назвать ни религиозным, ни атеистическим. Это мировоззрение формируется под влиянием массовой культуры, в нем эклектично сочетаются паранаучные и парарелигиозные мифологемы с "остатками марксизма", а "основы православия" – с астрологией, экстрасенсорикой, индуизмом, буддизмом и т.д. Наш современник отказывается от религии вообще, так как отрицает любые жесткие идейные системы с ригидными моральными принципами. Наступает эпоха многоликого единообразия, унификации и стереотипных форм культуры, "комедии идей", которые уже никому особенно не интересны, будь то идеи традиционной религиозности или НРД. Впереди просматривается "господство идейной, мировоззренческой неопределенности и эклектизма, мировоззрения, которое ...можно назвать "открытым", "адогматическим", свободным, а можно – духовной энтропией и эклектикой, броуновским движением ...блуждающих идей" [12, с.50].

Поливариативность дальнейшего развития НРД проистекает из многоплановости настоящего их состояния. Именно эта многоплановость, а также принципиальная неоднородность исследуемого феномена с необходимостью вызывают различные интерпретации и проекты развития НРД. Исследование этих интерпретаций и вероятностных проектов имеет своим концептуальным каркасом синергетическое мировидение, смещающее фокус внимания на те аспекты наличного состояния объекта, которые содержат неявную информацию о будущем, оказывающем уже сегодня свое актуальное влияние в виде конечной причинности. Смысл подобного экспериментирования с реальностью состоит в выявлении наиболее важных черт НРД, заключающих в себе существенный динамический импульс и содержащих в себе спектр преддетерминированных возможностей для последующих трансформаций НРД.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эпштейн М.* К философии возможного. Введение в посткритическую эпоху // Вопросы философии. – 1999. – №6. – С.59–72.
2. *Баркер А.* Новые религиозные движения. – Изд-во РХГИ, СПб., 1997. – 281с.
3. *Ровнер А.* Третья культура. – СПб., Изд-во "Медуза", 1996. – 300с.
4. *Лешкевич Т.Г.* Постнеклассическая методология... // Вестн.Моск.ун-та. сер.7. Философия. – 1998. – №6. – С.52–70.
5. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика как средство интеграции образования // Высшее образование в России. – 1994. – №4. – С.31–36.
6. *Эпштейн М.* Новое сектанство. – М., Изд-во "Лабиринт", 1994. – 181с.
7. *Маньковская Н.Б.* Симулакр в искусстве и эстетике // Философские науки. – 1998. – №3–4. – С.63–75.
8. *Кураев А.* Россия на пороге контрреформации // НГ-религии(ЭВНГР). – №7 от 24 июля 1997г. – С.6.
9. *Волкова Е.И.* Современная христианская культура России и Америки // Философские науки. – 1998. – №3–4. – С.49–62.
10. *Моисеев Н.Н.* Логика динамических систем... // Вопросы философии. – 1999. – №4. – С.3–10.
11. *Эпштейн М.* Постатеизм или бедная религия // Октябрь. – 1996. – №9. – С.158–165.
12. *Каарийнен К., Фурман Д.Е.* Верующие, атеисты и прочие // Вопросы философии. – 1997. – №6. – С.35–52.